

На следующий день, получив звонок от Су Чэньюя, Юань Фэйсин надел защитный фиксатор, повесил руку на перевязи у груди и вышел в прихожей первого этажа встречать гостя. Су Чэньюй был потрясен роскошью Поместья Хэ. Поначалу он чувствовал себя несколько скованно и семенил следом за Юань Фэйсином, словно робкая молодая жена.

Юань Фэйсин мысленно умилялся: [Хи-хи, Чэньюй такой милый, а этот никчемный злодей совсем не разбирается в людях!]

Система язвительно вставила: [А ты помнишь, что это твоя бывшая невестка на реке Цинхай? Давай-ка гадать, кто же теперь нынешняя невестка?]

Мгновение спустя Система сама же продолжила: [Ой-мамочки~ Да это же ты сам!]

Юань Фэйсин: [...Артист ты погорелый, больно шустрый ==]

Он заметил, что с тех пор, как он смирился со своим положением, эта Система снова принялась отпускать двусмысленные шуточки.

Когда они вместе с Су Чэньюем дошли до дверей комнаты, им как раз повстречался Хэ Чжо, который вернулся, чтобы забрать документы. Увидев его, Юань Фэйсин невольно вспомнил те самые пошлые фанатские фанфики из интернета, где фигурировали все трое братьев, и его мгновенно передернуло от внутреннего дискомфорта.

Вспомнив, что он еще не выполнил «домашнее задание», заданное Шэнь Цзямином, он по идее должен был схватить Хэ Чжо и сперва сделать с ним совместное фото, но тут как раз подвернулся Су Чэньюй. Двое главных героев книги наконец-то встретились лицом к лицу, однако Юань Фэйсин совершенно не хотел оставлять им много времени на общение!

Он боялся, что Хэ Чжо снова положит глаз на Су Чэньюя и опять втянет того в тяжелые, мучительные любовные страдания.

Будучи главным героем книги, Хэ Чжо, разумеется, обладал безупречной внешностью и фигурой: широкие плечи, длинные ноги и смазливое лицо — классический набор властного генерального директора. Из-за целенаправленных интриг Хун Маньшу в сюжете Отец Хэ всегда рассматривал его как основного кандидата в наследники, так что весь его облик ходячим воплощением властного босса и являлся.

Юань Фэйсин даже думал, что если уж выбирать между Хэ Яо и Хэ Чжо из оригинального романа, то Хэ Чжо действительно выглядит чуточку нормальнее. В конце концов, Хэ Чжо — всего лишь типичный скрытный параноик, в то время как Хэ Яо — уже окончательно свихнувшийся и прогнивший насквозь злодей.

Но из-за присутствия самого Юань Фэйсина все в этом мире изменилось. И хотя раньше

попытка свести Су Чэньюя и Хэ Яо успехом не увенчалась, Юань Фэйсин неожиданно обзавелся другом в лице Су Чэньюя. Если смотреть на ситуацию с точки зрения друга, то даже если бы Хэ Чжо в конце концов не проиграл борьбу за власть Хэ Яо, он все равно оставался неподходящей парой для Су Чэньюя.

В книге они сначала пережили разлучников и чужие посягательства, а затем из-за бесконечных недомолвок то сходились, то расходились, заставляя читателей изводить себя от переживаний. Су Чэньюй обладал горькой судьбой и никогда не знал заботы, поэтому до конца дней был безмерно благодарен Хэ Яо, который вытащил его из пасти этого огненного ада. Приняв учтивые и мягкие манеры Хэ Яо за чистую монету, поначалу он был влюблен именно в него.

Хотя по воле Хэ Чжо он собственными глазами стал свидетелем безжалостной и жестокой стороны Хэ Яо. Хэ Яо был прикован к постели, и в свете ходило немало слухов о его мужском бессилии. К тому же он сам слышал от Хэ Яо, что тот держал его рядом лишь как удобный инструмент, позволяющий заглушить чужие разговоры и сохранить покой.

Чувства Су Чэньюя к Хэ Яо постепенно угасли, но в его сердце навсегда остался уголок, принадлежавший тому самому Хэ Яо, который когда-то дарил ему тепло. Чрезвычайно ревнивый и склонный к тотальному контролю Хэ Чжо не мог с этим мириться и был намерен вырвать занозу, застрявшую между ними.

Он подстроил всё так, чтобы во время их встречи маячок слежения оказался спрятан в подарке, который Су Чэньюй приготовил ко дню рождения Хэ Яо, заставив юношу своими руками стать участником этого убийства. Вскоре после того, как Хэ Яо уехал, на Мосту Чанхуэй произошло крупное ДТП: роскошный автомобиль врезался в доверху забитый фекалиями грузовик и рухнул в воду. Нечистоты хлынули наружу, из-за чего вокруг Мосту Чанхуэй еще много дней стоял невыносимый зловонный смрад.

Хэ Яо, совершивший столько зла, в конце концов погиб из-за остатков собственной доброты — какая же это была злая ирония. Узнав правду, Су Чэньюй находился в полубезумном состоянии, не в силах простить ни себя, ни Хэ Чжо. В конце концов, ради того, чтобы сюжет насильно пришел к счастливому финалу, Су Чэньюй начал ходить на сеансы психотерапии, попутно подвергаясь неустанным промыванию мозгов изо дня в день.

Дочитав до этого места, Юань Фэйсин думал лишь о том, что у братьев Хэ поистине удивительное строение костей: оба с виду приличные люди и утонченные негодяи, но на деле среди них нет ни единого хорошего человека — прямо-таки в родного отца пошли.

Бросив на ходу дежурное приветствие Хэ Чжо, Юань Фэйсин втолкнул Су Чэньюя в комнату. Он изо всех сил старался избегать их тесного общения: в конце концов, Су Чэньюю суждено было в будущем ярко вспыхнуть и стать суперзвездой всероссийского масштаба. У него будут деньги, красота и карьера — разве заводить нормальные романтические отношения с кем-то другим не в кайф?

Ему самому сейчас ни за что не отвертеться от этого извращенца Хэ Яо, но у Су Чэньюя впереди светлое и лучезарное будущее. Такой огромный провал, как Хэ Чжо — это ловушка, от которой настоящий друг обязан его оградить! — мысленно решил для себя Юань Фэйсин.

Су Чэньюй, впервые оказавшись перед лицом самого главного босса, слегка нервничал. Он уже собирался что-то сказать, как его неожиданно затолкнули в комнату, после чего «Юань Цзя» с предельно серьезным выражением лица произнес:

— Чэньюй, ты только чур не вздумай влюбляться в моего второго брата.

Су Чэньюй сперва остолбенел, а при мысли о тех вещах, что были спрятаны на самом дне его души, его лицо залилось густой краской. Сердечко заколотилось как безумное, и он заикающимся голосом пробормотал:

— С чего бы... Как я могу сметь влюбиться в господина Хэ...

Видя, как тот снова принижает себя, Юань Фэйсин тут же выпалил:

— Чэньюй, ты потрясающий, это мой второй брат недостаточно хорош.

Тут он вспомнил, насколько обманчивой была внешность Хэ Чжо, и принялся бессовестно чернить главного героя перед гостем:

— Мой второй брат ужасно ветрен, меняет возлюбленных как перчатки, причем крутит романы и с парнями, и с девушками. В городских кругах его зовут не иначе как сердцеедом, а многие из его брошенных бывших потом едва с ума не сходили и руки на себя накладывали...

Су Чэньюй прыснул со смеху и тихо пробормотал:

— Ну ты и загнул, слишком преувеличиваешь.

С этими словами он последовал за ним вглубь комнаты. Опасаясь, как бы тот всерьез не запал на Хэ Чжо, Юань Фэйсин обернулся, нахмурил брови и продолжил гнуть свое:

— Правда! Ты ни в коем случае не должен влюбляться в моего второго брата!

Су Чэньюй вдруг спросил:

— А что насчет твоего старшего брата?

Юань Фэйсин споткнулся на ходу и чуть не растянулся на ковре, в душе обливаясь

безмолвными слезами!

Он мысленно обругал этого ублюдка Хэ Яо последними словами! Почему этот гад не может хоть немного постараться! Но сейчас явно складывалась ситуация, когда страсть исходила лишь от одной стороны, а другая оставалась холодной, и в таком положении подставлять Су Чэньюя он никак не мог!

Собственноручно связать красную нить судьбы, а потом собственноручно же ее со слезами разрубить! Юань Фэйсин еще долго мысленно крыл всех матом.

С крайне сложным выражением лица посмотрев на Су Чэньюя, Юань Фэйсин тяжело вздохнул:

— Мой старший брат тоже отпадает, он...

Он ведь извращенец, извращенец, который пылает страстью к собственному младшему брату, ууу-у...

Услышав это, Су Чэньюй опустил взгляд, и его глаза уставились на тапочки на собственных ногах. Он долго хранил молчание. Юань Фэйсин решил, что тот расстроился из-за безответной любви, поэтому не стал ему мешать и принялся сопереживать, скорчив точно такую же кислую и несчастную физиономию, застрявшую где-то между вздохом и слезами.

Су Чэньюй неожиданно поинтересовался:

— А ты?

Юань Фэйсин не сразу сообразил, о чем речь, и растерянно моргнул:

— Чего я?

Су Чэньюй нервно закусил губу и лишь после этого набрался храбрости, чтобы продолжить:

— А ты достаточно хорош?

Юань Фэйсин: [Син, что-то мне подсказывает, что тут пахнет керосином...]

Система: [Хе-хе, какая редкость, ты наконец-то догадался.]

Су Чэньюй внезапно схватил Юань Фэйсина за руку и повторил с прежним нажимом:

— Так ты сам-то достаточно хорош?

Во взгляде читалась невиданная доселе серьезность. У Юань Фэйсина сжалось сердце, и он мысленно в очередной раз обложил матом Хэ Яо.

Глядя на «бывшую невестку», он со сложными чувствами подумал о том, что возвращенный им собственными руками злобный «сынок» питает к нему преступные замыслы, а спасенный из огненного ада главный герой-недотрога, она же «невестка», тоже положил на него глаз.

Юань Фэйсин: [Какого черта! Почему все в этом мире норовят меня закадрить?!]

Система: [Ну, тут ты выразился не совсем точно, посмотри на Хэ Чжо — он же не пытался.]

Юань Фэйсин: [Тогда не мог бы ты передать ему мою благодарность?]

Система выдала вердикт: [Воспитанный мальчик, молодец.]

Юань Фэйсин про себя подумал: Хэ Яо к нему клинья подбивает, а он ради уровня завершенности и ради денег... пожалуй, еще сможет стерпеть, скрипя зубами. Но всем остальным даже думать об этом запрещено!

Видя, что Юань Фэйсин долго молчит, Су Чэньюй и сам все понял. Улыбка на его лице постепенно угасла, сменившись невыразимым неловким молчанием. Он глубоко вздохнул и через силу выдавил улыбку:

— Сяо Цзя, глянь на себя, перепугался. Я... я ведь просто пошутил.

Ухватившись за этот предлог, Юань Фэйсин тоже неловко хихикнул:

— Ха-ха, а я уж подумал, что обладаю таким бешеным очарованием, раз умудрился соблазнить даже тебя. Тьфу ты, понадеялся тут на свою красоту на пустом месте.

Су Чэньюй протянул руку и похлопал его по плечу, а в его глазах мелькнул странный огонек:

— Ты и вправду очень хороший.

Юань Фэйсин сгреб Су Чэньюя в охапку, закинув руку ему на плечо, похлопал в манере закадычного друга и искренне произнес:

— Чэньюй, ты тоже отличный парень, ты заслуживаешь самого лучшего.

.....

Во второй половине дня Юань Фэйсин как раз сообщил Шэнь Цзямину, что выложит пост немного позже, поскольку они с Хэ Чжо еще не сделали совместное фото. В трубке раздался уставший и безжизненный голос Шэнь Цзямина:

— Выкладывай прямо сейчас. Хоть одна фотка есть — ее и пускай.

— Что случилось?

Шэнь Цзямин на том конце зажигалки чиркнул, затягиваясь сигаретой, и изможденным тоном произнес:

— Как только тебя забрала роскошная машина из дома Хэ, Су Чэньюя тут же сфотографировали папарацци. Теперь весь интернет знает, что он укатил в Помесье Хэ.

Юань Фэйсин: [...Ладно, сейчас опубликую.]

Стоило зайти в тренды Вейбо, как все ключевые слова там оказались связаны с Су Чэньюем. Из-за висевшего на нем задания Юань Фэйсин мог лишь бегло просмотреть их, сразу перейдя в интерфейс создания поста. Отредактировав публикацию и спустя десять минут убедившись в отсутствии ошибок, он нажал кнопку отправки.

Юань Цзя V: [Моя рука наконец-то может спокойно складываться в знак победы, я так счастлив [милый]~ Вчера поймал старшего брата и сфоткался с ним~ [Фотография]]

Сразу после отправки он скинул скриншот Шэнь Цзямину, который мгновенно ответил «ок». Выполнив поручение, Юань Фэйсин переключился обратно на вкладку трендов, чтобы поглазеть на скандал.

После того как в полдень Су Чэньюя засняли фотографы, снимки тут же слили в сеть. Популярные развлекательные блогеры наперебой принялись их репостить, и пользователи единодушно сошлись во мнении, что загадка раскрыта! Если подумать, с чего бы это Су Чэньюю, обычному новому новичку, вести себя столь дерзко? Оказывается, он, как и Юань Цзя, принадлежит к числу «людей» семьи Хэ! Теперь всё встало на свои места: они же в одной упряжке, как говорится, связаны одной веревкой.

Труднее всего пришлось фанатам Су Чэньюя и тем, кто шипперил их с Юань Цзя как пару. Какая же трагедия: они, оказывается, умудрились истово шипперить двух содержанок одного и того же богатого покровителя! Какая к черту вероятность у такого совпадения?!

Припомнив слухи об особом образе жизни богачей — всякие там морские пиры, закрытые клубы, частные острова — люди тут же почувствовали, что весь сахар, которым они умилялись

последние дни, превратился в дерьмо. Тошнить тошнило, но выплевывать было еще противнее.

У кого нервы покрепче — временно покинули Вейбо, чтобы прийти в себя, а вот холерики взорвались на месте:

— Ублюдки без моральных принципов, валите из индустрии к чертовой матери, идите стонать на постель к своему папику-спонсору!

— Защитнички хреновы, оба одним мазаны!

— Привыкли быть продажными шлюхами и забыли, что сами животные?

.....

Будучи главными лицами и самыми яркими участниками Крыльев Звезды, Юань Цзя и Су Чэньюй один за другим попали в грандиозный скандал, а стоящие за ними покровители всплыли наружу. Это заставило пользователей сети в очередной раз горько вздохнуть: неужели теперь всё решают лишь вливания капитала? Хорошо петь не так важно, как хорошо устроиться в постели? На просторах шоу-бизнеса царит полный хаос, и тому подобные комментарии сыпались градом.

К счастью, Юань Фэйсин вовремя опубликовал пост в Вейбо с опровержением, иначе разгневанная толпа увела бы дискуссию совсем не в ту степь. Будучи ключевой фигурой всеобщего внимания, находящейся на самом гребне волны общественного мнения, Юань Фэйсин сразу после публикации привлек к себе всеобщее внимание.

Однако, поскольку Корпорация Хэ занимала столь возвышенное, но при этом предельно сдержанное положение, а на редких мероприятиях, требовавших личного присутствия, всегда выступал исключительно Отец Хэ, широкая публика совершенно не знала в лицо братьев Хэ.

Увидев фотографию, выложенную Юань Фэйсином, пользователи в комментах разразились изумленными откликами:

— Охренеть? У него что, настолько крепкие нервы?! В такой момент еще и фотки семьи выкладывает?

— Слюньки текут... Елки-палки, а старший брат у Юань Цзя красавец!

— Офигеть! Реально! Почему старший брат до сих пор не в шоу-бизнесе?!

— Строгий стиль в костюме — я умер! Требую, чтобы старший брат поцеловал, обнял и поднял меня на ручки, только так меня можно спасти!

— Вы, люди, вообще в своем уме?! Разве Юань Цзя не должен сперва объясниться по поводу недавних слухов?

— Простите, мои моральные устои побежали вслед за внешностью! Старший брат, умоляю, отымей меня жестко и прямо здесь!!

— Даю минуту! Мне нужны все данные на старшего брата!

Юань Фэйсин: ???

Как же он пожалел, что не подписал имя Хэ Яо прямо у него на лбу! Не успел он подумать о том, чтобы перепостить чей-нибудь комментарий и ответить: «Мой старший брат — это Хэ Яо», как среди выбранных отзывов совершенно неожиданно обнаружил комментарий Хэ Чжо...

Хэ Чжо сделал репост, прикрепив к нему совместную фотографию трех братьев, сделанную в день пятилетия Юань Цзя, и оставил подпись: «У второго брата тоже должно быть имя [ха-ха]»

\*\*\*

Генеральный директор Хэ прибудет на поле боя через три секунды.

.

А-а-а-а, спасибо пупчикам за питательные жидкости! И за комментарии! Я счастлив, я доволен, зацелую всех до последнего волоска на макушке!!!

Читатель «Кофейные зерна» — оросил питательной жидкостью +1, 2020-09-02 16:33:35

Читатель «Сихуа» — оросил питательной жидкостью +2, 2020-09-02 00:09:12

Читатель «Дерево и ветер» — оросил питательной жидкостью +1, 2020-09-01 22:23:33

Читатель «Тан Тан» — оросил питательной жидкостью +30, 2020-09-01 21:37:17

Читатель «Бумажная бутылочка для кроличьего молока» — оросил питательной жидкостью +99, 2020-09-01 21:24:52

Читатель «Уважающий бумагу» — оросил питательной жидкостью +3, 2020-09-01 21:24:08

Привязанность богатого покровителя — 18

Хэ Чжо полностью оправдывал статус человека, отвечающего за Синъяо Медиа: он явно выглядел куда современнее Хэ Яо. Мало того что он умел пользоваться Вейбо, так у его личного аккаунта еще и стояла официальная верификация. Зайдя на его страницу, Юань Фэйсин обнаружил там информацию о должности генерального директора Синъяо Медиа, а пролистав ниже, заметил, что тот время от времени репостит новости, связанные с Корпорацией Хэ.

Юань Фэйсин тут же оставил под комментарием Хэ Чжо ответ: [Во всем виноват папа~ Заставил тебя вчера работать сверхурочно [подмигивание] [хи-хи]]

Хэ Чжо ответил довольно быстро: [Уже сделал скриншот. В следующий раз, когда папа снова заставит меня пахать сверхурочно, я предъявлю ему «императорский указ» Сяо Цзя!]

Двое братьев переругивались и перекидывались репликами, разговарившись прямо в комментариях под постом на Вейбо. Поначалу ошарашенные пользователи сети с трудом переваривали информацию, но затем до них дошло. Охренеть! Это же полный бред!

— ?????

— !

— Юань Цзя назвал Хэ Чжо вторым братом?! Мне не слышалось! Ущипните меня кто-нибудь!

— Офигеть! Так то, что он выложил... это совместное фото с Хэ Яо?!

— Елки-палки! Они все родные братья?!

— Только не говорите мне, что настоящее имя Юань Цзя — Хэ Юань Цзя??!

Личный помощник Хэ Яо совмещал свои обязанности с постоянным мониторингом новостей, связанных с Юань Цзя. Увидев тренды, он тут же переслал их своему боссу.

Обнаружив, что его драгоценный младший братишка так весело болтает в интернете с Хэ Чжо, Хэ Яо слегка нахмурил брови и на уровне инстинктов захотел это прекратить. Однако личного аккаунта в Вейбо у него не было, поэтому он тут же набрал внутренний номер и приказал пиар-отделу сделать репост их совместной фотографии с официальной страницы компании, добавив следующий комментарий: [Генеральный директор Хэ передает: все вопросы будете решать дома.]

Тон был настолько суровым, словно вещал какой-то феодальный патриарх. И стоило появиться комментарию Хэ Яо на фоне и без того царившего хаоса, как Хэ Чжо и Юань Фэйсин тут же дружно и послушно замолчали. Это заставило зевак в сети внезапно почувствовать, что недостижимые и холодные богатые мира сего вдруг стали чуточку ближе к народу.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Старший брат слово сказал! Никаких болтушек!

— Этот тон точь-в-точь как у моего классного руководителя: все вопросы после урока!

— Охренеть, у них в семье Хэ такая теплая атмосфера? От тона старшего брата у меня в голове сразу нарисовалась картинка, как Юань Цзя со вторым братом стоят в углу, прижавшись спиной к стене.

— Послушно сидим рядочком.jpg

— Какой же удивительный мир: младший господин семьи Хэ тоже пошел подрабатывать в шоу-бизнес? Ну просто крыша едет от такого абсурда!

— Затягиваясь сигаретой: если не станешь популярным, придется возвращаться домой и наследовать миллиардное состояние. Как же это, наверное, тяжело.

В отличие от широкой публики, фанаты Су Чэньюя и те, кто шипперил парней, проявили куда большую проницательность!

— Мать моя женщина! Выходит, наш Чэнь-бао — вовсе не какая-то там любовница! Чэнь-бао просто ездил в Помесье Хэ навестить друга!

— Если тебя оклеветают, я первой встану на твою защиту. А-а-а-а, что это за чистая, прекрасная любовь!

— Почему Юань Цзя не опроверг всё раньше? Почему дождался именно момента, когда на Чэнь-бао покатали бочку? Сестрицы, раскусите этот орешек, это же чистый концентрированный сахар!

— Повторяю еще раз! «Неоконченная связь» — это чистая правда!

.....

Тему, которую подняли шипперы, озвучили и обычные пользователи: раз Юань Цзя и впрямь младший господин семьи Хэ, почему он молча сносил всю эту травлю последние несколько дней? Но после того как личность Юань Цзя была подтверждена документально, общественное мнение закономерно качнулось в его сторону:

Шум в интернете вовсе не означает, что самих участников это хоть капли волнует. К тому же Юань Цзя сидит дома на больничном, ему просто лень было обращать внимание, нельзя что ли? Расходимся, чистейшее золото, а не сплетня, зубы обломаеть разгрызть.

Главный скандал года, оккупировавший вершины трендов на несколько дней, завершился столь драматичным поворотом. Юань Цзя и Су Чэньюй снова превратились в кристально чистых новичков индустрии развлечений, а отскок от самого дна обеспечил им мощнейший всплеск популярности на долгое время.

Единственными, кто остался недоволен таким исходом, пожалуй, были фанаты остальных участников Крыльев Звезды. Раньше они думали, что раз Юань Цзя за спиной имеет такого могущественного покровителя, то всю эту волну черного пиара не остановит даже желание съемочной группы его прикрыть — общественное мнение наверняка заставило бы его вылететь из шоу, прихватив заодно и Су Чэньюя.

Но теперь истинная личность Юань Цзя раскрыта... Какая к черту опора за спиной?! Да он сам и есть тот самый влиятельный босс! Младший господин, усыпанный с ног до головы бриллиантами, приперся соревноваться на шоу собственной платформы. Какая после этого может быть справедливость в результатах отбора?!

Очевидно, что Шэнь Цзямин изначально учитывал этот нюанс. В отличие от Су Чэньюя, обладавшего выдающимися личными навыками, какое бы место в будущем ни занял Юань Цзя, это неизбежно вызвало бы кучу споров.

Займет высокие позиции — скажут, что победил благодаря происхождению. Займет низкие — заявят, что реальных талантов ноль, безнадежная тупица, раз даже при таких колоссальных преимуществах собственного шоу умудрился облажаться, насколько же убоги его реальные навыки?

Шэнь Цзямин битый час жужжал над ухом Юань Цзя, анализируя ситуацию. Короче говоря, продолжать участие в проекте для него означало работать на износ без малейшей благодарности: [Раз уж все равно все считают, что ты протацишься на центральную позицию за счет ресурсов собственной компании, мы назло делать этого не станем!]

Юань Фэйсин: [И что мне делать?]

Шэнь Цзямин: [Уходим из шоу с центральной позиции! Повторюсь, главное сейчас — залечить травму, а я помогу тебе подыскать подходящие возможности. Твоя задача — спокойно восстанавливать здоровье.]

Чтобы поддерживать популярность на время больничного, Шэнь Цзямин посоветовал ему объявить об уходе из шоу ближе к середине проекта. А в самом конце, если рука восстановится достаточно хорошо, он сможет вернуться в качестве звездного гостя для поддержки Су Чэньюя. Таким образом, хотя физически он и будет отдыхать дома, вне поля зрения шоу-бизнеса, новости о нем не утихнут. К тому же, как только шумиха вокруг Крыльев Звезды окончательно уляжется, подоспеет и новый проект.

Положив трубку, Юань Фэйсин подумал о том, как же трудно богатому наследнику по имени Юань Цзя устроиться на подработку. Сейчас шумиха вокруг него стояла огромная, но из-за

травмы никто из членов семьи Хэ не позволил бы ему ковать железо, пока горячо. К тому же к моменту, когда он полностью восстановится, все уже сто раз о нем забудут, и дебютный выстрел гарантированно окажется холостым.

Все эти обещанные новые проекты на деле звучали так, будто придется целиком и полностью полагаться на ресурсы семьи Хэ. Оставалось лишь надеяться, что к тому времени семья Хэ все еще будет готова обеспечивать его всем необходимым. Поцыкав языком, Юань Фэйсин пришел к выводу, что его план по побегу и укрытию в шоу-бизнесе выглядит мрачновато — перспективы сплошь в серо-черных тонах.

.....

Юань Фэйсин все никак не мог перестать ломать голову над тем, как же ему, выступая в роли Юань Цзя, выстраивать отношения с Хэ Яо. Как смотреть в глаза пылкой любви самого близкого старшего брата, притворяясь, будто не знаешь правды? Пережив первоначальную панику, бегство с поля боя и кратковременное стремление зарыть голову в песок, они, пожалуй, будучи самыми близкими людьми на свете, должны были сесть и поговорить обо всем открыто, а вовсе не...

Совсем не так, как этот безумец Хэ Яо!

Каждый раз, стоило ему напиться, он тут же притаскивался целоваться! И уровень завершенности при этом ни на йоту не рос! Всё, что он умел — это тискать да целовать!

Из-за этого парню уже несколько раз снилось, будто кто-то склоняется над его ухом и низким, хриплым голосом дразнит его:

— Маленькая клубничка, какая же ты сладкая.

Странная и острая реакция организма заставила Юань Фэйсина резко прийти в себя. Повернувшись набок, чтобы скрыть свое смущение, он яростно взъерошил волосы на голове, превратив их в птичье гнездо, и в ярости прорычал: [Сладкая твоя мамаша! А-а-а!]

Система: [Пи-пи-пи, будь цивилизованным хозяином системы, создавай цивилизованный мир.]

Юань Фэйсин: [Ой, сладкая ваша мамаша!]

Система: [.....]

<http://bllate.org/book/22181/2311223>